

И. Л. Микаэлян (Irina Mikaelian)
(State College)

О КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ В КОНСТРУКЦИЯХ С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. On the Category of Animacy within the Russian Numeral Construction. The paper considers Russian numeral constructions with animate nouns and attempts an analysis of existing variations within this fragment of the Russian grammatical system. A non-complete realization of the category of animacy in constructions with paucal numerals was noted and partly described in the seminal book by Igor Mel'čuk *Poverxnostnyj sintaksis russkix čislitel'nyx vyraženij* (1985). In particular, constructions [*bol'she*] *na dva mal'čika; za četyre čeloveka [do menja]; čerez četyre čeloveka [ot menja]; [siloj rovno] v tri medvedja*, and some others were considered. The scope of the paper is to compile a more comprehensive list of such constructions and to identify all factors determining the choice of the inanimate construction versus the animate one when a variation is possible. (cf. *na dva professora — dva mnenija; na dvux professorov — dvadcat' studentov*). The analysis is based on material collected from the Russian National Corpus and the Internet.

К л ю ч е в ы е с л о в а: одушевленность, иерархия одушевленности, количественные числительные, малые и большие числительные, собирательные числительные, нумеративные конструкции, прямые падежи, косвенные падежи, гетерогенные конструкции, гомогенные конструкции

Введение

В своей основополагающей и практически исчерпывающей книге «Поверхностный синтаксис русских числительных выражений» Игорь Мельчук охарактеризовал русскую нумеративную конструкцию как «своеобразный утконос, т. е. яйцекладущее млекопитающее» (Мельчук 1985: 80). Эта метафора удачно отражает как «ископаемый» диахронический характер русских конструкций с количественными числительными, так и их сложное и внешне непоследовательное синхронное поведение. В частности, русские нумеративные конструкции по-разному ведут себя в контексте одушевленных имен, что определяется характером самого числительного, семантикой квантифицируемого имени, а также характером конструкции более высокого уровня, подчиняющей нумеративную синтагму. Неполная реализация категории одушевленности в нумеративных конструкциях была отмечена и частично описана в

вышеупомянутом труде И. А. Мельчука. В настоящей работе ставится задача выявления по возможности всех факторов, влияющих на выбор типа конструкции (одушевленной или неодушевленной), и составления как можно более полного списка конструкций, допускающих вариативность в данном фрагменте грамматической системы.

1. Предварительные замечания

Состав грамматического класса количественных числительных варьируется от описания к описанию, что связано, в частности, с неоднородностью их морфологических характеристик и синтаксического поведения. Так, используя шкалу адъективных признаков, Г. Корбетт показал, что простые числительные в русском языке располагаются на шкале от наиболее близких к прилагательным к наиболее похожим на существительные; при этом чем меньше количественное значение числительного, тем больше оно «прилагательное» (Corbett 1978). Упрощенно эту шкалу можно изобразить так: *один > оба > два > три & четыре > пять (шесть, и т. д.) > сто > тысяча*. В зависимости от точки зрения, крайние члены этой шкалы могут включаться или не включаться в грамматический класс числительных; ср. (Мельчук 1985; Русская грамматика).

Самым существенным, классообразующим, синтаксическим свойством всех русских количественных числительных, за исключением крайних членов вышеприведенной шкалы (*один* и *тысяча*), следует признать последовательное противопоставление их конструкций в прямых и косвенных падежах. В прямых падежах (именительном и винительном неодушевленного имени) числительное, по крайней мере поверхностно, ведет себя как вершина нумеративной конструкции и управляет родительным падежом имени, так что нумеративная конструкция оказывается синтаксически гетерогенной. В косвенных падежах, включая винительный одушевленного имени¹, падеж существительного определяется извне (например, управляется глаголом или предлогом), тогда как числительное согласуется с ним в падеже как обычное прилагательное. Нумеративная конструкция в таком случае внутренне гомогенна. Так, в примере (1) представлена прямая конструкция в именительном падеже, а в примерах (2) и (3) представлены косвенные, гомогенные, конструкции соответственно в родительном и творительном падежах. Существенно при этом, что в прямых падежах малые числительные (*оба, два, три, четыре*) и составные числительные, включающие малые (*двадцать два* и т. д.), управляют именем в родительном падеже единственного числа, тогда как

¹ Далее я буду использовать упрощенное обозначение «винительный неодушевленный / винительный одушевленный».

большие числительные (≥ 5 и составные, их включающие) управляют существительным в форме, почти всегда совпадающей с родительным множественного числа (пример (1))². В косвенных падежах квантифицированное имя всегда стоит во множественном числе (примеры (2) и (3))³.

- (1) *Эти_{им.мн.} два_{им.} студента_{род.ед.} / пять_{им.} студентов_{род.мн.} [ИМ] провалили экзамены.*
- (2) *У этих_{род.мн.} двух_{род.} / пяти_{род.} студентов_{род.мн.} [РОД] есть проблемы.*
- (3) *С этими_{твор.мн.} двумя/пятью_{твор.} студентами_{твор.мн.} [ТВОР] надо разобратся.*

2. Классификация числительных в их отношении к одушевленности

2.1. Малые числительные

Подобно прилагательным, простые малые числительные согласуются с существительным по одушевленности. Тем самым, в винительном падеже нумеративная конструкция с этими числительными в контексте одушевленных имен обладает свойствами косвенного падежа (гомогенная схема) и требует постановки имени во множественное число, ср.:

- (4) *Эти четыре стола [ВИН, НЕОДУШ] купили за полцены.*
- (5) *Этих четырёх студентов / студенток [ВИН, ОДУШ] выгнали из университета.*

Данное утверждение, однако, верно лишь отчасти и носит характер общего правила. Отклонения от этого правила будут рассмотрены в разделе 3.

2.2. Большие числительные

Большие числительные в общем случае не согласуются по одушевленности с квантифицируемым именем.

Числительные от *пяти* до *девятнадцати*, *двадцать*, *тридцать*, а также от *пятидесяти* до *восемьдесят* склоняются по типу имен третьего склонения в единст-

² Статус формы управляемого имени в нумеративных конструкциях остается дискуссионным, ср. (Зализняк 1968/2002; Мельчук 1985), а также недавнее обсуждение этой проблемы в (Pesetsky 2010). В рамках данной работы я принимаю традиционное решение, поскольку оно не влияет на дальнейшие выводы.

³ Кроме конструкции числительного *один* и составных числительных, в состав которых оно входит. В этих конструкциях числительное управляет единственным числом существительного, при этом согласуясь с ним по падежу и одушевленности.

венном числе, что, возможно, объясняет отсутствие у них формы согласования с одушевленным именем (см. обсуждение и библиографию в (Pesetsky 2010: 79)). Одушевленные формы этих числительных (вин = род) зафиксированы, однако, в текстах XVII и XVIII веков и позднее были утрачены, ср. *пяти человек побил до смерти* (Grannes 1986: 114). Числительные *сорок, девяносто, сто, двести, триста, четыреста, пятьсот-девятьсот* обладают идиосинкратической парадигмой. Числительные *двести, триста* и *четыреста* теоретически могут использоваться в форме вин = род, хотя в современном языке практически исключительно встречаются несогласованные формы вин = им (ср. Мельчук 1985: 204). Числительное *тысяча* относится ко второму субстантивному склонению (за исключением вариативной формы твор. падежа, характерной для третьего склонения (*тысячей/тысячью*)), а это склонение не охвачено морфологической одушевленностью в единственном числе.

Поскольку винительный одушевленный совпадает с формой родительного падежа, возникает вопрос, как трактовать форму существительного в следующем предложении:

- (6) *В России я встретил только пять_{вин=им} соотечественников_{род.мн. или вин.одуш (?)}*

В зависимости от принятого решения результирующая конструкция окажется гетерогенной (прямой) или гомогенной (косвенной). Как ни странно, в литературе не существует однозначного решения этого вопроса. Так, Алан Тимберлейк считает, что имя здесь стоит в родительном падеже (Timberlake 2004: 186), а Игорь Мельчук фактически признает падеж имени винительным. Иллюстрируя косвенные нумеративные конструкции, он приводит пример *Я вижу трёх девушек <пять девушек>* (Мельчук 1985: 170)⁴. Наряду с этим он показывает, что большое числительное, само оставаясь вне категории одушевленности, «как бы проводит через себя одушевленность» от существительного к внешнему (стоящему слева от числительного) модификатору (Мельчук 1985: 422), ср. его примеры (7) и (8):

- (7) *Я вижу всех <этих, моих,> [*все, *эти, *мои] десять мальчиков.*
 (8) *Я вижу все <эти, мои> [*всех <*этих, *моих>] десять ящиков.*

«Прозрачность для одушевленности» характерна для всех больших числительных, хотя и в разной степени. Таким образом, здесь наблюдается вариативность, и при этом, по-видимому, чем больше цифровое значение числительного, тем больше эта вариативность. Так, если для малых числительных согласование по одушевленности внешних модификаторов кажется

⁴ Если конструкция *пять девушек* в позиции прямого дополнения признается косвенной, то падеж имени (*девушек*) должен быть признан винительным одушевленным, а не родительным.

обязательным (как в примере (7), то в контексте числительного *сто* наличие вариативность, ср. (9) и (10):

- (9) Главная задача — обучить и организовать *этих 100 человек* ⟨...⟩ (<http://netjob3.narod.ru/referrals.html>, 1/12, 2011)⁵.
- (10) Задача для организаторов с виду достаточно проста — это найти помещение на месяц, организовать питание 100 человек, офис, связь, ну и собрать *эти 100 человек*, которые хотят начать свой бизнес с нуля (<http://subscribe.ru/archive/economics.school.kuzp/200504/05001405.html> 1/12, 2011).

Весьма показательна вариативность конструкций с числительным *тысяча*, ср. пример (11), где внешний модификатор согласован с существительным, и пример (12), где он согласован со словом *тысяча*⁶:

- (11) А порой, так же, как не замечаешь *этих тысячу незнакомых и неизвестных тебе людей*, живущих как будто в параллельном мире, точно так же не замечаешь и своих близких (<http://irogoto.blog.ru/18522598.html>, 18 дек 2007; 30/8, 2010).
- (12) Хотя *эту тысячу человек*, вышедших сегодня на Триумфальную Площадь, нельзя назвать обычными. Это, если угодно, совесть нации (<http://mornixuur.livejournal.com/214782.html>, 30/11, 2011).

В примерах (11) и (12) также представлена другая очень важная вариативность — конкуренция в нумеративных конструкциях слов *человек* и *люди*. Хорошо известно, что родительный падеж мн. числа слова *человек*, совпадающий по форме с именительным падежом ед. числа, употребляется исключительно в контекстах квантификации, прежде всего с количественными числительными. В недавней работе Алексея Шмелева (Шмелев 2009), посвященной подробному анализу конкуренции слов *человек* и *люди* в числовых конструкциях, было выявлено два фактора, делающих употребление слова *человек* предпочтительным: с одной стороны, слово *человек* чаще встречается в форме род. мн./вин. мн., тогда как в других косвенных падежах предпочитают формы существительного *люди*. С другой стороны, слово *человек* выбирается в контекстах, где в фокусе внимания находится идея количества

⁵ Во всех примерах сохраняется авторское написание.

⁶ Игорь Мельчук предлагает различать две лексемы: числительное ТЫСЯЧА I и существительное ТЫСЯЧА II. ТЫСЯЧА I, в частности, может иметь при себе препозитивные определения во множественном числе, что характерно для числительных, в то время как ТЫСЯЧА II принимает определения в единственном числе женского рода (Мельчук 1985: 290). Именно так противопоставлены конструкции со словом *тысяча* в примерах (11) и (12).

(Шмелев 2009: 578). Примеры (11) и (12) подтверждают это распределение. Серия определений в нумеративной конструкции в примере (11) сдвигает фокус внимания с количества на индивидуальные свойства людей, входящих в группу. Вместе с тем выбор слова *люди* коррелирует с выбором одушевленной формы внешнего модификатора, в то время как слово *человек* более охотно выбирает неодушевленный вариант (согласование с числительным, пример (12)). То же самое соотношение наблюдается и в примерах (13) и (14) в контексте числительного 500:

- (13) И *всех этих пятьсот собравшихся в этом здании одиноких людей* воодушевляла надежда, что, быть может, им тоже выпадет встреча со своим избранником под светом стробоскопа (<http://behappier.ru/content/view/2/1/30/11>, 2011).
- (14) Это такой человек, который руководит поварской службой, которая кормит *эти 500 человек* ежедневно, а также ведет склад продуктов (http://igrushki1.blogspot.com/2011/06/blog-post_06.html, 3/12, 2011).

2.3. Составные числительные

Составные числительные, оканчивающиеся на *два*, *три* и *четыре*, ведут себя как малые в им. падеже, управляя именем в род. падеже ед. числа. Однако в вин. падеже они обнаруживают вариативность в отношении согласования с одушевленным именем. В соответствии с признанными нормами, только гетерогенная конструкция (без согласования) признается правильной, как в примере (15):

- (15) В ночь с 23 на 24 января вооруженные бандиты (...) убили *двадцать два постовых милиционера* (<http://www.rpgazeta.ru/index2.php3?path=htm/2009/28&source=8005>, 1/12, 2011).

Однако гомогенная («одушевленная») конструкция также весьма распространена, ср.:

- (16) Париж в очередной раз вдохновил *двадцать двух талантливых режиссеров* на создание двадцати небольших историй о любви (<http://www.kinopoisk.ru/level/79/user/1/comment/111956/>, 1/12, 2011).

Показательно, что гомогенная конструкция получает противоположные оценки в литературе: Русская грамматика-80 трактует ее как книжную и устаревшую, тогда как Крысько (1994) и Розенталь (1998) оценивают ее как новую и разговорную.

Игорь Мельчук признает гетерогенную конструкцию единственно правильной, ср. его примеры (17a, b):

- (17) а. Она обслужила вчера (сто) *двадцать два клиента*;
б. *Она обслужила вчера (сто) *двадцать двух клиентов* (Мельчук 1985: 445).

Однако в ряде случаев гомогенная конструкция оказывается не только возможной, но и предпочтительной:

- (18) Китай эту роль не потянет, даже если запустит в космос не *трех*, а *тридцать трех китайцев* (<http://www.gazetanv.ru/article/?id=5537>, 10/10, 2009).
- (19) Молодые наркоманы избili *двадцать двух стариков* и убили *трех*, чтобы забрать у них пенсии (<http://www.gazeta.spb.ru/21743-0/>, 9/10, 2009).
- (20) В зоне риска находилось двадцать три шахтера. Из них *двадцать двух* удалось эвакуировать <...> (<http://oevrope.ru/na-shakhte-rudnarpogib-shakhter-2153/>, accessed, October 9 2009).
- (21) На соборах 1547 и 1540 годов он провозгласил общерусскими святыми *двадцать двух местночтимых святых* (<http://www.bibliotekar.ru/istoria-rossii/213.htm>, 9/10, 2009).
- (22) Да и кому интересно, что в каком-то задрипанном Чили извлекли из-под земли *33 понавших в беду шахтеров?* (Л. Рубинштейн. *Червяк в Кремле*, 14/10, 2010 <http://grani.ru/Culture/essay/rubinstein/m.182614.html>).

В каждом из примеров (18—22) есть факторы, способствующие использованию одушевленной конструкции. Так, в примерах (18) и (21) гомогенная конструкция поддерживается параллелизмом с одушевленной формой малого числительного (*трех*) в сочиненной глагольной (19) и именной (18) группе. В примере (20) именная группа содержит анафорический эллипсис квантифицируемого имени, что делает использование одушевленной формы числительного предпочтительным, тогда как в примере (21) использование согласованной формы, возможно, поддерживается тем, что квантифицированное имя имеет адъективную форму и, согласно правилам, даже с малыми числительными в прямых падежах стоит в форме мн. числа род./вин. падежа (ср. два святых). При этом во мн. числе вин. = род. в контексте нумеративной конструкции с малыми числительным в винительном падеже сильно ассоциируется с одушевленностью.

Пример (22) содержит цифровую форму числительного, что могло повлиять как «шум», так что одушевленная конструкция, возможно, объясняется просто невниманием автора. Однако возможно и другое объяснение, а именно что причастный оборот (*понавших в беду*) способствует переключению внимания с простого количества на шахтеров как индивидуумов, что делает использование одушевленной конструкции более желательным.

Так или иначе, по всей видимости, в этом месте системы не существует оптимального решения, и даже снисходительный носитель языка не может признать полностью удовлетворительным ни один из примеров (15)—(22). Тем самым, в этом месте системы существует лакуна, когда нет способа вполне хорошо сказать, и обе конструкции (одушевленная и неодушевленная) оказываются «неудобными». В частности, неудобство одушевленной конструкции с составными числительными объясняется, по-видимому, рассогласованием форм компонентов этих числительных и разным типом их склонений; ср. обсуждение в (Pesetsky 2010: 79). Однако, помимо перечисленных выше контекстных факторов, поддерживающих употребление одушевленной конструкции, можно привести еще один, более системный фактор, а именно общую тенденцию к упрощению системы склонения составных числительных, когда только конечный компонент сохраняет падежные формы. Если эта тенденция окончательно закрепится, и числительные *двадцать два*, *тридцать три* и им подобные превратятся в неразложимый комплекс, в котором склоняется лишь последний элемент, не останется препятствий для распространения одушевленной конструкции с этими числительными.

2.4. Собираемые или «лично-количественные» числительные

Так называемые собираемые числительные (*двое*, *трое*, *четверо*, и т. д.) имеют в русском языке два типа употребления. С одной стороны, они используются при квантификации существительных класса *pluralia tantum* (*двое суток*), а с другой — они весьма продуктивны при исчислении личных имен, и именно это употребление оправдывает термин «лично-количественные» числительные, предложенный И. Мельчуком. В книге (Мельчук 1985: 376—405) содержится подробный анализ правил употребления лично-количественных числительных, а в относительно недавней работе Т. Янко предлагается ряд интересных уточнений (Янко 2002). Безусловным правилом для лично-количественных числительных является их согласование по одушевленности с квантифицируемым существительным и, соответственно, использование гомогенной конструкции в винительном падеже. Помимо морфологических свойств этих числительных, склоняющихся по адъективному типу, сама «личная» семантика поддерживает такое употребление. Однако в просторечии возможны отклонения от этого правила, ср. частушку, распространившуюся в Рунете — *Утром П-н без затей, Слопал четверо детей* {...}. В рамках данной работы я не смогу подробно остановиться на проблематике лично-количественных числительных. Выскажу лишь предположение, что возможность употребления неодушевленной конструкции (*слопал четверо детей*) связано с тем, что слово *дети* — это своего рода одушевленное

pluralia tantum⁷. С одной стороны, употребление собирательного числительного для малых чисел (2, 3 и 4) является для него обязательным (и тем самым семантически не нагруженным), а с другой — статус его как одушевленного имени снижен (см. пункт 3.2.2 и Заключение).

3. Малые числительные и одушевленность

В этом разделе будут рассмотрены случаи, когда конструкции с малыми числительными допускают или требуют отклонения от правила их согласования по одушевленности с квантифицированным именем и, соответственно, используется гетерогенная, неодушевленная конструкция. В частности, последняя преобладает в ряде предложных конструкций со специальным количественным значением, которые были рассмотрены в (Мельчук 1985: 438—450), ср.:

(23) *по два человека; [больше] на два мальчика; за четыре человека [до меня], через четыре человека [от меня], [силой ровно] в три медведя* (Мельчук 1985: 438).

В упомянутой работе описаны также и некоторые другие, более центральные для категории одушевленности контексты, допускающие или требующие употребления неодушевленной конструкции. Я ставлю задачу составления более полного списка таких конструкций и описания возможной вариативности их оформления с целью построения семантической иерархии одушевленности.

3.1. Предложные конструкции

3.1.1. Предлог *на* в квантитативных сравнительных конструкциях, в том числе в составе актанта глаголов со значением увеличения / уменьшения количества

- (24) (...) в Соединенном Королевстве на каждую сотню девочек родилось *на два мальчика* [**на двух мальчиков*] *больше*, чем в год перед началом войны (<http://neboley.com.ua/ru/family/2011/10/21/25211>, 1/9, 2011).
- (25) Штатный состав кафедры уголовного права и процесса *пополнился на два профессора* [**на двух профессоров*] (<http://www.ieml.ru/institute/struct/faculties/law/newsarchive.html>, 1/9, 2011).

⁷ И. Мельчук считает, что в русском языке существует три одушевленных pluralia tantum: *девчата*, *ребята* и *дети* (Мельчук 1985: 386). Очевидно, что ни одно из них не является pluralia tantum в строгом смысле. Кроме того, неясно, почему в этот список не попало слово *люди*.

- (26) Количество миллиардеров в Нижегородской области по итогам 2008 года *сократилось на три человека* [^{??}*на трёх человек; *на трёх людей*] — до 13 (<http://www.niann.ru/?id=355517>, 1/9, 2011).

В примерах (24)—(26) неодушевленная конструкция обязательна, поскольку в фокусе внимания находится идея количества и квантифицированное имя нереферентно. Однако если существительное употреблено референтно и при этом имеет определенный статус, одушевленная конструкция становится «почти» возможной, как в примерах (27)—(29):

- (27) С недавних пор в нашем коллективе стало *на двух человек больше* — Дмитрий Зинченко (перкуссия и барабаны), Иван Кондратов (бас) (<http://purpur.livejournal.com/3731.html>, 15/5, 2012).
- (28) Сегодня в ТулГУ стало больше *на двух кандидатов педагогических наук* — это звание присвоили Ирине Меркуловой и Ирине Сопетченковой (http://www.tula.rodgor.ru/news/t_gorod_oblast/26327/register.html, 20/2, 2012).
- (29) Можно сказать, вам повезло, что теперь в вашем окружении *меньше на двух людей*, которые способны на предательство (<http://www.pro-soblazn.ru/soblazn/podrug-a-revnuet-k-parnu.html>, 20/2, 2012).

Обратим внимание на то, что пример (28) воспринимается как наиболее приемлемый, потому что в нем использовано слово *человек*, а в примере (29) выбор одушевленной конструкции сопровождается заменой формы *человек* на форму *людей*. Это предложение, безусловно, производит впечатление «урода» и звучит почти как каламбур. Действительно, слово *человек*, употребленное в счетной форме, не способно иметь при себе зависимых выражений (Мельчук, 1985: 188). Однако, по-видимому, не существует никакого более удачного способа выразить данный смысл в рамках одного предложения.

3.1.2. Предлог на в конструкции ‘nx на ny’

где на ny может быть актантом предикатов хватать, рассчитано и т. п.

Для этой конструкции характерна значительная вариативность в отношении одушевленности. Так, примеры (30)—(33) содержат неодушевленную конструкцию, а в примерах (34)—(37) выступает одушевленная конструкция:

- (30) Кабинеты рассчитаны максимум *на два сотрудника* (<http://www.bmockbe.ru/events/?ID=5722>, 2/9, 2011).
- (31) Чтобы готовить еду, стоит взять газовый баллон *на пять литров и плиту*. Этого вполне хватит *на три человека на восемь-десять дней* (<http://www.ruboman.ru/ruboman.ru-tov.html>, 12/2, 2012).

- (32) У нас на *два профессора* — три мнения (http://www.nn.ru/community/hobby/flirt/?do=read&thread=945781&topic_id=18978951&archive=1, 20/2, 2012).
- (33) Тогда на *три женщины* фертильного возраста приходился один мужчина (<http://www.newsland.ru/news/detail/id/753498/>, 25/2, 2012).
- (34) На лошадях привозили примороженные пайки хлеба, иногда, если работа затягивалась, консервы — по одной банке на *двух человек* (В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954—1961), НКРЯ).
- (35) Чиновников вполне устраивает наличие одного компьютера на *трех студентов* (http://life.ng.ru/education/2000-02-11/4_college.html, 25/20, 2012).
- (36) Сомневаюсь, что сегодня найдется много лабораторий, где на *двух профессоров* найдется столько студентов и аспирантов (<http://mon.gov.ru/press/smi/3594,print/>, 25/2, 2012).
- (37) По статистике, женщин, садящихся за руль в нетрезвом состоянии, гораздо меньше — на *трех мужчин* приходится лишь одна женщина (<http://newansy.ru/article/208>, 25/2, 2012).

В отличие от вариативности, обсуждавшейся в пункте 3.1.1, эта вариация не объясняется различием в референтном статусе квантифицированного имени, поскольку в данных контекстах существительные, как правило, употребляются нереферентно, как в вышеприведенных примерах. Однако, судя по данным НКРЯ, одушевленная конструкция в таких контекстах все-таки преобладает. Так, на шесть вхождений неодушевленного варианта *на два человека* приходится двенадцать вхождений одушевленной конструкции *на двух человек*. Существенно при этом, что в распределительных контекстах словосочетание *на двух людей* в НКРЯ не встречается ни разу.

3.1.2. Предлог *за* в количественных конструкциях ‘⟨цена⟩ за’,
в том числе в составе актанта глагола *платить* и т. п.

В этой конструкции возможны оба (неодушевленный и одушевленный) варианта, если квантифицированное слово — *человек*.

- (38) Стоимость указана за *два человека* в двухместном номере (<http://www.skidokmaster.com/details/view/292/>, 10/12, 2011).
- (39) Цена указана за *двух человек* (http://www.rusib.ru/tury/cheapest/cheapest_79.html, 10/9, 2011).

Примеры (37) и (38) содержат слово *человек* в нереферентном употреблении. Слово *люди* в данном контексте практически не встречается.

3.1.5. Предлог *за* в обозначении расстояния, ‘за два человека [до / перед х]’

Данная конструкция допускает только неодушевленный вариант и, как кажется, встречается только со словом *человек*:

- (40) В очереди *за два человека* перед собой вижу «деда» — Эдуарда Шеварднадзе (Записки украинского наемника (2004) // «Солдат удачи», 2004.05.05, НКРЯ).
- (41) И конечно, опять кончилось до меня *за два человека* (Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920—1943), НКРЯ).

3.1.6. Предлог *через* при обозначении расстояния: ‘через два человека [от х]’

Данная конструкция встречается только в контексте слова *человек* и предпочитает неодушевленный вариант, хотя одушевленный вариант тоже встречается, ср. примеры (42) и (43):

- (42) Должно быть, я волновался, потому что Валька, тоже сидевший на полу недалеко от меня, *через три человека*, смотрел на меня с удивлением (В. Каверин. Два капитана (1938—1944), НКРЯ).
- (43) Тугай долго смотрел на самого себя, сидящего *через двух человек* от маленького человека (http://www.erlib.com/Михаил_Булгаков/Ханский_огонь/1/, 29/2 , 2012).

3.1.7. Предлог *по* в дистрибутивном значении

Этот предлог детально проанализирован в работе (Мельчук 1985), поэтому я коснусь его лишь вскользь. Дистрибутивное *по* может сочетаться с самыми различными одушевленными существительными в нереферентном употреблении и допускает только неодушевленный вариант нумеративной конструкции, ср. *по два человека, по три студента, по четыре ребенка*. Альтернативой мог бы быть только дательный падеж, который является обязательным, если квантификатором выступает числительное *один* (в том числе нулевое), ср. *по (одному) ребенку на семью*. Окказиональные употребления дательного падежа с другими числительными аграмматичны, ср.:

- (44) В музыкальном училище идет жуткий недобор, *по одному, по *двум студентам* в группе. Это так, к слову (http://portamur.ru/days_hero/detail.php?ID=125297&PAGEN_2=2, 7/3, 2012).

3.1.7. Предлог в в количественных контекстах 'х [в количестве] Ну'

Квантифицированное имя в данной конструкции употребляется нереперентно; возможна только неодушевленная конструкция.

- (45) На вахте очередь к телефону *в два человека* (О. Шевченко. Звезда // «Октябрь», 2002, НКРЯ).
- (46) Но туда надо ехать небольшой компанией *в два студента* (http://www.master-dive.ru/forum/viewtopic.php?f=4&t=12?rb_v=viewtopic&f=4&t=12, accessed March 7, 2012).

3.1.8. Конструкции, несовместимые с семантикой одушевленности

Существуют случаи, когда смысл конструкции принципиально несовместим с семантикой одушевленности, как в примерах, приведенных в (Мельчук 1985: 458), ср. (47) и (48). Такие выражения воспринимаются как каламбур. Представляется, что эти случаи отличны от всех предыдущих, поскольку в таких выражениях происходит «ресемантизация» одушевленных существительных как неодушевленных. Так, в примере (47) *медведь* служит мерой силы, а в примере (48) *жена* служит мерой времени.

- (47) Кибердворник дядя Федя, *Силой* ровно *в два медведя* (А. и Б. Стругацкие).
- (48) *Две жены* тому назад (К. Воннегут).

3.1.9. Предлог про, вводящий тему высказывания

В данном контексте неодушевленный вариант нумеративной конструкции достаточно редок и, конечно, далек от нормативного. Тем не менее, он воспринимается скорее как небрежный, чем как аграмматичный. Нереперентный статус имени способствует такому употреблению:

- (49) Вы сказали *про два человека*, про полет двух человек (Стенограмма телепередач «Материк», 16 октября 2003 г., ТВЦ: <http://www.materik.ru/institute/library/stenogram/detail.php?ID=3937>, 7/3, 2012).
- (50) (Сергей Удальцов) Тут несколько раз звучало *про три человека* — ну это, конечно, явное приуменьшение наших возможностей (http://www.gazeta.ru/politics/elections2011/debates/mironov_vs_udaltsov.shtml, 9/3, 2012).
- (51) Ходили, невнятные, слухи *про три медведя*, измятые постели, поломанную мебель (Д. Алхазов. Сказка новой России: <http://www.proshkolu.ru/user/alhaz/blog/29544/>, 7/3, 2012).

- (52) Степашке на выходные в садике дали задание — придумать сказку *про три поросенка*, нарисовать и написать (<http://openysheva-sv.livejournal.com/188803.html>, 8/3, 2012).

На первый взгляд может показаться, что в примерах (49)—(52) нумеративная конструкция стоит в именительном падеже в его цитатном употреблении. Однако, если принять такое решение, придется также объяснить, почему им. падеж оказывается невозможным в отсутствие числительного (**про медведь, *про человек*). В любом случае статус предлога *про* требует дальнейшего уточнения.

3.2. Транзитивные конструкции

3.2.1. Нумеративная конструкция в функции прямого дополнения глаголов, включающих в свое значение сему со значением количества (составлять, превышать, стоять и т. п.)

В данных контекстах квантифицируемое имя по определению имеет нереферентный статус, и неодушевленная конструкция является единственно возможной:

- (53) Плотность населения в этом районе составляет *⟨превышает⟩ два человека* (Мельчук 1985: 201).
 (54) ...заплатил за эту юрту *три овцы* (**трёх овец*) (Мельчук 1985: 201).

3.2.2. Нумеративная конструкция в функции прямого дополнения глаголов неактивной семантики со значением обладания, восприятия и т. п.

Неодушевленная конструкция достаточно часто встречается в контексте глагола *иметь*. Нереферентный статус второго актанта является одним из семантических признаков этого глагола, ср.:

- (55) Вождь может *иметь четыре жены* (Мельчук 1985: 446).
 (56) Неплохо очень *иметь три жены* (Песня из кинофильма «Кавказская пленница»).

Хотя мне не удалось найти такие примеры в НКРЯ, они легко находятся в Рунете и воспринимаются как совершенно нормальные. В соответствии с общими тенденциями употребления глагола *иметь* (Mikaelian 2005) чаще всего встречается его неопределенная форма, однако и личные формы тоже возможны, ср.:

- (57) Прикинь, если можно будет *иметь два мужа и две жены*, я, к примеру, *имею два мужа*, мой муж *имеет две жены*, у тебя два мужа, к примеру, мой и свой (<http://babymania.ru/phpbb2/viewforum.php?f=46,2/3>, 2012).

И. Мельчук отмечает, что глаголы восприятия допускают неодушевленную конструкцию при определенных условиях, а именно, когда второй актант обозначает не трех различных лиц, а три «аватары» одного лица, как в примере (58):

- (58) Он увидел сразу *три Кати* (Мельчук 1985: 444).

Действительно, такие примеры встречаются в реальном употреблении:

- (59) Я увидел *две девушки*, одна без мешков под глазами, другая с мешками [комментарий к двум фотографиям одной девушки] (<http://www.fresher.ru/2011/11/04/odin-portret-iz-500-raznyx-fotografij/>, 8/3 2012).

Однако в Рунете встречаются высказывания, безусловно принадлежащие носителям русского языка, в которых такие глаголы, как *увидеть*, *встретить* или *знать*, окказионально сочетаются с неодушевленной нумеративной конструкцией с существительными в обычном референтном употреблении, при этом заметно преобладает слово *человек*.

- (60) Полы в мою спальню скрипели и меня заметили. Я прошел дальше и увидел *две девушки сидящие* на диване. Недоумевающим голосом я спросил, кто они и что они делают у меня в номере (<http://detinochi.build2.ru/viewtopic.php?id=65>, 8/3, 2012).
- (61) Войдя в дом, я увидел *три человека*: мужчину лет сорока, среднего роста, он сидел около стола, женщину-старуху лет шестидесяти, которая лежала на кровати (...) (А. Адамович. Каратели. <http://readr.ru/ales-adamovich-karateli.html?page=35#ixzz1oeYiGkYw>, 8/3, 2012).
- (62) Сегодня я курил в гордом одиночестве. Сегодня там нет никого. За два часа я встретил *два человека* (<http://gentelev.livejournal.com/427735.html?thread=2010583>, /3 8, 2012).
- (63) И я сама знаю *четыре человека*, которые очень хорошо похудели по системе Весонаблюдателей (<http://www.nailclub.ru/forum/archive/index.php/t-2282-p-10.html>, 9/3, 2012).

Статус этих примеров различен. Так, пример (60), безусловно, находится за гранью литературной нормы. Другие примеры кажутся более приемлемыми, а пример (61) содержит цитату из художественной прозы.

3.2.3. Нумеративная конструкция — второй актанта глагола активной семантики. Квантифицированное имя — название животного

Хорошо описаны случаи, когда неодушевленная нумеративная конструкция содержит неличное одушевленное имя (имя животного). Игорь Мельчук упоминает два таких случая:

- а) Имя животного в действительности обозначает блюдо, приготовленное из этого животного. Здесь имеет место ресемантизация одушевленного имени как неодушевленного.
- (64) Хозяйка подала гостям *четыре поросёнка* <четырёх поросят> с хреном (Мельчук 1985: 202).
- б) Используется имя животного преимущественно женского рода в нереферентном употреблении.
- (65) Им приводили каждый день *три-четыре коровы* (Мельчук 1985: 445).

Действительно, мне не удалось найти надежных примеров с именем крупного животного мужского рода, ср. пример (66), в котором существительное мужского рода (*бык*) выступает в одушевленной конструкции, а существительное женского рода (*корова*) употреблено в неодушевленной конструкции.

- (66) На полученные в центре занятости субсидии вновь созданный кооператив купил *две коровы, трех быков, телочку, мотоблок, корма* (<http://pravda-news.ru/topic/343.html>, 12/11, 2011).

3.2.4. Нумеративная конструкция — второй актанта глагола активной семантики. Квантифицируемое существительное — имя лица

Мне встретилось лишь немного примеров такого рода и только со словом *человек*. Все они, конечно, ненормативны, но все же не производят впечатления аграмматичных. Хотя во всех трех примерах, приведенных ниже, существительное имеет конкретно-референтный статус, именно выбор слова *человек* (а не *люди*) делает неодушевленную конструкцию допустимой:

- (67) Я, подпрыгивая, стремглав помчался к сцене. Отчетливо помню, что по пути сбил *два человека* с пивом (<http://chibasik.livejournal.com/103526.html>, 9/3, 2012).
- (68) В столичном МВД сообщили, что грузовик мусоровоз сбил *два человека* на улице Москворечье (<http://moskva.bezformata.ru/listnews/dtp-na-yuge-moskvi/1221587/>, 9/3, 2012).

- (69) По центральному каналу говорят — этот мэр своровал 100 млрд, эта nanoорганизация своровала 300 млрд, этот вице-президент убил двух человек, этот губернатор убил *четыре человека* — и что, мы всем все простили (<http://www.ulov.ru/forum/showthreaded.php?Cat=0&Number=372588&page=&vc=1>, 9/3, 2012).

4. Заключение

Нумеративные конструкции — это фрагмент русской грамматики, где категория одушевленности не полностью грамматикализована и сохраняет свой семантический статус.

Существует как минимум три фактора, которые взаимодействуют при выборе говорящим неодушевленной конструкции в противовес одушевленной: а) значение конструкции в целом, б) семантика квантифицированного имени и в) его референтный статус.

а) Можно предложить следующую иерархию конструкций в отношении одушевленности:

нумеративная конструкция в функции прямого дополнения **активных переходных глаголов (подлежащее агенс) >** нумеративная конструкция в функции прямого дополнения переходных глаголов со значением восприятия или ментального состояния, и т. п., обозначающих неконтролируемые ситуации (подлежащее = экспериенцер), ср. *видеть, знать, встретить* > нумеративная конструкция в функции прямого дополнения глагола *иметь* > нумеративная конструкция в функции прямого дополнения переходных глаголов или в составе предложных конструкций с количественной семантикой.

б) Синхронная семантическая иерархия существительных в отношении одушевленности в целом соответствует диахроническому порядку, в котором эта категория расширяла свою сферу действия (см. Крысько 1994; о иерархии существительных в отношении одушевленности см. Мельчук 1985: 199; Grannes 1986).

в) Неодушевленная конструкция хорошо совместима с нереферентным и слабо-референтным статусом квантифицируемого имени.

г) Наконец, необходимо подчеркнуть особый статус слова *человек* в русском языке, которое явно облегчает выбор неодушевленной нумеративной конструкции, что, на первый взгляд, кажется парадоксальным. Однако этот парадокс легко объясняется тем, что форма *человек* (в противовес слову *люди*) последовательно используется как счетное слово, т. е. в тех контекстах, где в фокусе внимания находится именно количество, и при этом обычен нереферентный статус исчисляемого имени.

* * *

Выражаю благодарность Анне А. Зализняк и Л. Л. Иомдину за ценные замечания.

Л и т е р а т у р а

- Зализняк 1968/2002 — *Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение. С приложением. М.: Языки славянской культуры, 1968/2002.
- Крысько 1994 — *Крысько В. Б.* Развитие одушевленности в истории русского языка. М.: Лусеум, 1994.
- Мельчук 1985 — *Мельчук И. А.* Поверхностный синтаксис русских числовых выражений, Vienne: Wiener Slavistischer Almanach, 1985.
- Розенталь 1998 — *Розенталь Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1998.
- Русская грамматика-80 — Русская грамматика. М.: Изд-во Академии наук, 1980.
- Шмелев 2009 — *Шмелев А. Д.* Человек, люди, народ в числовых конструкциях // Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern — Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zum Politsprache. Festschrift Daniel Weiss zum 60. Geburtstag (= Wiener Slavistischer Almanach. Sbd. 73). München; Wien, 2009. S. 569—586.
- Янко 2002 — *Янко Т. Е.* Русские числительные как классификаторы существительных // Русск. яз. в науч. освещении. 2002. № 1(3). С. 168—181.
- Corbett 1978 — *Corbett G. G.* Problems in the Syntax of Slavonic Numerals // The Slavonic and East European Review. 1978. Vol. 56. № 1. С. 1—12.
- Grannes 1986 — *Grannes Alf.* 1986, *Rodi mne tri syna: Animacy in Russian Numerals, Norm and Usage* // *G. Hummel, H.-B. Harder, H. Schaller* (eds.). Festschrift für Wolfgang Gesemann. (= Beiträge zur slavischen Sprachwissenschaft und Kulturgeschichte. 3.) Munich, 1986. S. 109—118.
- Mikaelian 2005 — *Mikaelian I.* To have and to be in Russian. An Apology for the verb *imet* // Die Welt der Slaven. Jahrgang L, 2. Muenchen: Verlag Otto Sagner, 2005. S. 215—224.
- Pesetsky 2010 — *Pesetsky D.* Russian Case Morphology and the Syntactic Categories. Draft, 2010. (<http://ling.auf.net/lingBuzz/001120>).
- Timberlake 2004 — *Timberlake A.* The Reference Grammar of Russian. Cambridge University Press, 2004.